

Жуйков Станислав Сергеевич

ОБРАЗ АРХИТЕКТУРЫ В СТЕРЕОТИПАХ АРХИТЕКТОРОВ

В статье представлены итоги социологического опроса представителей архитектурного сообщества (студентов-архитекторов). Опрос предполагал выяснение стилевых предпочтений в зодчестве, сбор ассоциаций с архитектурой прошлого, настоящего и будущего, а также прогностических высказываний об искусственной среде обитания. Собранный материал использован для формирования меняющегося с течением времени образа архитектуры, который существует внутри отечественной архитектурной профессии. Динамика этого образа интерпретирована как отражение развития архитектуры в сверхкрупных периодах - глобальных стилях.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/12-3/11.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 12(86): в 5-ти ч. Ч. 3. С. 53-60. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/12-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

METHODOLOGICAL RECOMMENDATIONS ON PHOTOGRAPHING STAMPS ON PRODUCTS FROM PRECIOUS METALS FOR RESEARCH PURPOSES

Dubrovin Mikhail Feliksovich, Ph. D. in Technical Sciences
State Research Institute of Restoration, Moscow
info@gosniir.ru

In the article the author offers a description of a self-made photographic installation with a microscope for microphotography of stamps on objects of decorative and applied arts from precious metals for research purposes. The author gives recommendations on the conditions of photographing stamps: the direction of light and the illumination of an object, the location of stamps with respect to the optical axis of the microscope, the recommended enlargements when photographing. Recommendations for computer processing of stamps images are given.

Key words and phrases: stamps on products of decorative and applied arts from precious metals; examination of objects of decorative and applied arts; microscope; installation for microphotography; conditions for microphotography; computer photo processing.

УДК 72.01

Искусствоведение

В статье представлены итоги социологического опроса представителей архитектурного сообщества (студентов-архитекторов). Опрос предполагал выяснение стилевых предпочтений в зодчестве, сбор ассоциаций с архитектурой прошлого, настоящего и будущего, а также прогностических высказываний об искусственной среде обитания. Собранный материал использован для формирования меняющегося с течением времени образа архитектуры, который существует внутри отечественной архитектурной профессии. Динамика этого образа интерпретирована как отражение развития архитектуры в сверхкрупных периодах – глобальных стилях.

Ключевые слова и фразы: социологическое исследование; семантический анализ; ассоциация; архитектор; стиль; образ архитектуры; архитектура прошлого; современная архитектура; архитектура будущего; глобальный стиль.

Жуйков Станислав Сергеевич

Уральский государственный архитектурно-художественный университет, г. Екатеринбург
archglosty@gmail.com

ОБРАЗ АРХИТЕКТУРЫ В СТЕРЕОТИПАХ АРХИТЕКТОРОВ

Вводное слово

Сегодня уже возможна первичная формулировка содержательно-стратегического каркаса теоретической концепции для новейших глобальных тенденций и направлений архитектуры, которые презентуют грядущий сверхкрупный этап развития зодчества. Эта возможность изучается в рамках концепции трех глобальных суперстилей в архитектуре, основанной на идее С. О. Хан-Магомедова (I суперстиль – ордерная архитектура, II суперстиль – модернизм), гипотезе Л. П. Холодовой (III суперстиль как вариант архитектурного будущего), а также системно-синергетических, макроисторических и циклических представлениях постнеклассической науки. Третий глобальный суперстиль движется по пути соблюдения техно-гуманитарного баланса (по А. П. Назаретяну), т.е. реализации гуманистического отношения человека к земной природе путем экологической трансформации и включения искусственной среды в среду естественную [2].

В развитие описанной выше концепции было проведено социологическое исследование. Результаты исследования, несмотря на осознаваемую стереотипность ответов опрошенных, представляются важными для фиксации существующего в профессиональном сознании коллективного образа архитектуры и его трансформаций на том или ином этапе развития зодчества, поскольку предполагаемый образ и его динамика могут быть соотнесены с образом того или иного глобального суперстиля.

Детали социологического исследования

Исследование проводилось в период с 2009 по 2017 год. Респондентами выступили лица, интересующиеся архитектурой, и представители архитектурного сообщества в лице, как правило, студентов-архитекторов бакалавриата (IV год обучения) и магистратуры (I год обучения) Уральского государственного архитектурно-художественного университета (УрГАХУ). Исследование предполагало анкетирование как в бумажном, так и электронном виде в социальной сети «ВКонтакте». Бумажные анкеты были предложены респондентам в рамках дисциплины «Современные проблемы истории и теории архитектуры, градостроительства и дизайна» (УрГАХУ, 2009-2011 гг.) и лекционного курса «Новейшая архитектура в контексте культуры» (УрГАХУ, 2012-2017 гг.). Анкета содержала две части. Первая часть – опрос-голосование «Ваши стилевые предпочтения в архитектуре». В нем было указано 16 крупных стилевых явлений или групп явлений, известных

в истории западной и отечественной архитектуры, которым нужно было поставить место в зависимости от личных предпочтений респондента. Первую часть заполнили 427 человек. Вторая часть – опросник из четырех вопросов с полями для ответа в словесной и графической форме:

1. Какие ассоциации, образы, картины, эмоции приходят к вам со словами «архитектура прошлого»?
2. Какие ассоциации, образы, картины, эмоции приходят к вам со словами «современная архитектура»?
3. Какой вы себе представляете, учитывая современную ситуацию в мире, архитектуру будущего? Назовите образы, картины, ассоциации, эмоции и чувства.
4. Каким бы вы хотели видеть будущее архитектуры и вообще материального окружения? Назовите ваши самые радикальные мечты, фантазии, желания.

Вторую часть заполнил 341 человек.

Задача первой части исследования заключалась в выяснении стилевых предпочтений архитектурного сообщества, а именно той части архитектурно-художественного наследия, которое каким-то образом может повлиять на творчество архитекторов и дизайнеров, а значит, и на искусственную среду, которая создается сегодня и может быть создана в будущем. Задача второй части – получение от респондентов ассоциаций и оценок архитектуры прошлого, настоящего и прогностических высказываний об архитектуре будущего, того, что, по их мнению, необходимо взять на вооружение, а что оставить в прошлом для успешного развития зодчества и вообще предметного мира. На эту же задачу в некотором виде ориентирована первая часть анкеты, в которой рейтинг стилей респондентов может продемонстрировать оценку архитектуры определенного периода времени.

Результаты исследования обработаны в компьютерной программе *Microsoft Excel 2016* с последующим созданием диаграмм. Диаграммы построены на основе таблиц, в которых ответы респондентов разбиты по пунктам (16 стилевых явлений), а также по четырем разделам (архитектура прошлого, современная архитектура, прогнозируемая и желаемая архитектура будущего) и 21 теме. В таблицах с разделами ответы опрошенных были сгруппированы по признаку синонимичности, т.е. были созданы так называемые семантические единицы (отдельные слова, словосочетания и предложения, схожие по смыслу).

Результаты исследования

Опрос-голосование *I части исследования* показал (Рис. 1), что «пьедестал почета» занимают наиболее актуальные современные стилевые явления: архитектура конца XX – начала XXI в., модернизм и хай-тек. Замыкают лидирующую пятерку уже исторические стили, но с четко выраженными формообразующими принципами: готика и модерн. Соседство хай-тека и готики, по-видимому, не случайно. Оба стиля отличают вертикальная устремленность и выразительность форм за счет «артикуляции» конструктивных элементов здания, столь популярной в наш техногенный век. Но хай-тек опережает готическую архитектуру всего на один процент, вероятно, по причине актуальности первого стиля в сравнении со вторым. Относительно короткие сроки существования модерна (около 30 лет) могут стать объяснением того, что он до сих пор привлекает внимание архитекторов. По всей видимости, яркая эстетическая программа модерна не исчерпала своего потенциала и вызывает по-прежнему сильные эмоции у архитекторов.

Рисунок 1. Стилиевые предпочтения респондентов

Тройку следующих стилей возглавляет пока еще современный деконструктивизм. С разницей в один процент за ним идут античная архитектура и классицизм – пара стилей, формы которых основаны на ордерной системе. Деконструктивизм и ордерная архитектура, в особенности античная, представляют чрезвычайно контрастную в идейном и формальном отношении пару. В соседстве этих стилей можно обнаружить момент взаимодополнения. С одной стороны, это стремление архитекторов максимально глубоко анализировать, «разбирать» форму, ее смыслы и символы. С другой стороны, это желание синтезировать нечто новое, воссоздавая форму на том же высоком уровне гармонизации, который был присущ античной архитектуре. Здесь может возникнуть резонный вопрос: «Почему образцовая во всех отношениях античная архитектура не заняла первого места среди исторических стилей (готика и модерн стоят выше античного стиля в рейтинге)?».

Ответ найден в словах Д. О. Швидковского: «Античный ордер так никогда и не вернётся – никому не удастся достичь его органичности и связи с забытыми, увы, представлениями о мироздании. В новую эпоху ордер будет выражать мысли и стремления, эстетику и функциональные предпочтения своего времени» [4, с. 37]. Действительно, как бы ни была хороша в своей гармонии архитектура Античности, она уже не может удовлетворить всем современным тенденциям зодчества: функциональным, конструктивным, эстетическим.

Можно высказать более общую мысль о том, что на сегодняшний день в арсенале исторических стилей нет такого стилового явления, которое бы смогло соответствовать духу нашего времени. Этот вывод подтверждается заключительной частью рейтинга с еще двумя группами стиливых явлений. Одна из них состоит из четырех разнообразных в формальном и содержательном отношении стилей, имеющих по два процента. Три из них – самобытные древнеегипетская архитектура, барокко и византийский стиль, один – заимствующий все и вся постмодернизм. Последняя, аналогичная предыдущей по своим особенностям, группа состоит из стилей, которые получили по одному проценту: ренессанс, брутализм, романский стиль и другое синтетическое стиловое явление – эклектицизм.

Таким образом, в нашем рейтинге современные архитектурные стили XX-XXI вв. (среди которых модернизм и хай-тек) вполне ожидаемо заняли первые три места, поскольку их актуальность бесспорна, а формы, созданные в этих направлениях, появляются и по сей день. Получается, что, с точки зрения профессионалов, наиболее предпочтительной является предельно рациональная и ориентированная на последние достижения науки и техники архитектура. Однако в пятерку фаворитов попало два исторических стиля – готика и модерн. Каждый из них, с одной стороны, воплощался в предельно самобытных и узнаваемых, живописных и «эмоциональных» формах, а с другой стороны, базировался на новаторских конструктивных и инженерных решениях. Очевидно, что в приоритете современной архитектуры – и та и другая сторона. В. Л. Глазачев писал: «В известном смысле, готика оказалась удивительно живучим стилем – она оживает в кинематографе 20-х годов, с удовольствием обыгрывавшем непреходящий интерес зрителя к сюжетам и декору Средневековья, отзывалась в венчаниях ряда нью-йоркских небоскребов. Наконец, уже в конце XX в. готические мотивы с великим наслаждением разыгрываются уже не только в кино, но и в компьютерных играх...» [1, с. 527]. Что касается модерна, то этот стиль отказался от каких-либо социокультурных и исторических символов и, пожалуй, впервые в истории западной архитектуры стал ориентироваться на абстрактные символы естественной природы, ее прекрасные растительные и ландшафтные формы. Это весьма созвучно с экологической устремленностью современных архитектурных произведений.

Ответы респондентов в опроснике *II части исследования* в общем количестве 16 832 слов были распределены по разделам. Здесь прослеживается четкая динамика, характеризующаяся увеличением их количества от первого раздела к последнему: архитектура прошлого – 2 991 слово, современная архитектура – 3 435 слов, прогнозируемая архитектура будущего – 4 100 слов, желаемая архитектура будущего – 6 306 слов. Архитектура прошлого и современная архитектура описывались, как правило, посредством перечисления отдельных слов и словосочетаний и больше в тезисной форме. Для описания архитектуры будущего респонденты все чаще пускались в рассуждения, прибегали к полноценным предложениям, позволяющим выразить мысли более понятно. Обязывала к этому сама постановка вопросов на тему гипотетического, а не реально существующего явления.

Затем слова были подвергнуты семантическому анализу, в результате которого было получено всего 10 034 уникальные и повторяемые для каждого раздела семантические единицы, распределенные по разделам в количестве: архитектура прошлого – 1 792 ед., современная архитектура – 2 017 ед., прогнозируемая архитектура будущего – 2 456 ед., желаемая архитектура будущего – 3 769 ед. Динамика увеличения количества семантических единиц схожа с динамикой количества слов. Забавное наблюдение – число семантических единиц для каждого раздела, будто пророчески, указывает на дату, которая вполне соответствует тому или иному этапу развития архитектуры. Удивительно, что современная архитектура оказалась отмеченной числом настоящего года. В первую очередь для каждого раздела было выделено от 50 до 60 наиболее употребляемых респондентами семантических единиц в диапазоне частотности от 138 до 9 повторений. Результаты представлены в виде наглядных «облаков слов» (Рис. 2). Далее семантические единицы были распределены по 21 теме (Рис. 3). Вспомогательные и не несущие важной для исследования смысловой нагрузки слова были исключены из списка тем, рассмотренных ниже.

По количеству семантических единиц лидирует *тема 1 «Феноменологическое и символическое описание архитектуры»*, созданная на основе идеи А. Г. Раппапорта о трехчастной структуре архитектурной формы (морфологические, символические и феноменологические свойства) [3]. Сюда включены не укладывающиеся в другие темы смысловые единицы: эмоции, чувства, ощущения, абстракции, тропы, описания и оценки, идентифицирующие образ. Приведем наиболее частые примеры. Архитектура прошлого (далее – АП): красота, капитальность, величие, тайна, гармония. Современная архитектура (далее – СА): новизна, высота, необычный, безликость, крикливость. Прогнозируемая архитектура будущего (далее – АБП): новизна, необычный, комфорт, симбиоз, высота. Желаемая архитектура будущего (далее – АБЖ): комфорт, новый, гармония, функция, единство.

Тема 2 «Архитектурный тезаурус» объединила семантические единицы, выражающие архитектурные категории, понятия и термины: форма, пространство, стиль, функция, масштаб и др. Многие из них появляются, конечно, во всех разделах, при этом наблюдается тенденция увеличения количества таких слов при переходе от первого к последнему разделу. В разговоре о современности и будущем архитекторы значительно чаще прибегают к архитектурной терминологии, нежели при размышлении о прошлом.

Рисунок 2. Наиболее употребляемые семантические единицы по разделам

Тема 3 «Экология и природный мир», выраженная в словах типа: экология, природа, зелень, ресурсы, ландшафт, климат, планета Земля и др., – волнует респондентов значительно чаще в разговоре о будущем, реже – в разговоре о современности, а в разговоре о прошлом природа и ее элементы еще более редки и выступают в качестве ассоциаций (река, пески).

Тема 4 «Градостроительство и урбанистика» имеет схожий с предыдущей темой характер частоты употребления таких слов, как: город, транспорт, застройка, дороги, ансамбль и др. Согласно мнению респондентов, проблема развития и управления различного рода поселениями остра сегодня, поэтому требует пристального к ней внимания в будущем.

Тема 5 «Типология и функция в архитектуре» представлена семантическими единицами, описывающими типы архитектурных форм, которые можно выделить по принципу схожести их функциональной и пространственной организации, а также динамическим свойствам. АП: храмы, гробницы, замки, дворцы, крепости и др. СА: небоскребы, многофункциональные здания, торговые центры, мобильные здания, музеи. АБП: небоскребы, трансформируемая и адаптируемая архитектура, мобильные здания, жилье, плавающая архитектура и др. АБЖ: жилье, трансформируемая и адаптируемая архитектура, индивидуальная, малозатяжная, высотная и др.

Тема 6 «Морфологическое описание архитектурной формы и композиции» касается качеств и свойств архитектурной формы и видов ее композиции, которые могут быть объективно восприняты и зафиксированы любым человеком: геометрические очертания, величина, положение в пространстве, масса, фактура, цвет, светотень. Здесь наблюдается вполне логичная тенденция уменьшения такого рода описаний в размышлениях об архитектуре будущего в сравнении с архитектурой прошлого и настоящего – явлений, уже существующих в реальности. АП: ордерная система, сомасштабный, массивный, пропорциональный, симметричный и др. СА: пластичный, простой, геометричный, большой, разнообразный и др. АБП: пластичный, огромный, простой, прозрачный, сложный и др. АБЖ: большой, сомасштабный, маленький, плавный, открытое пространство и др.

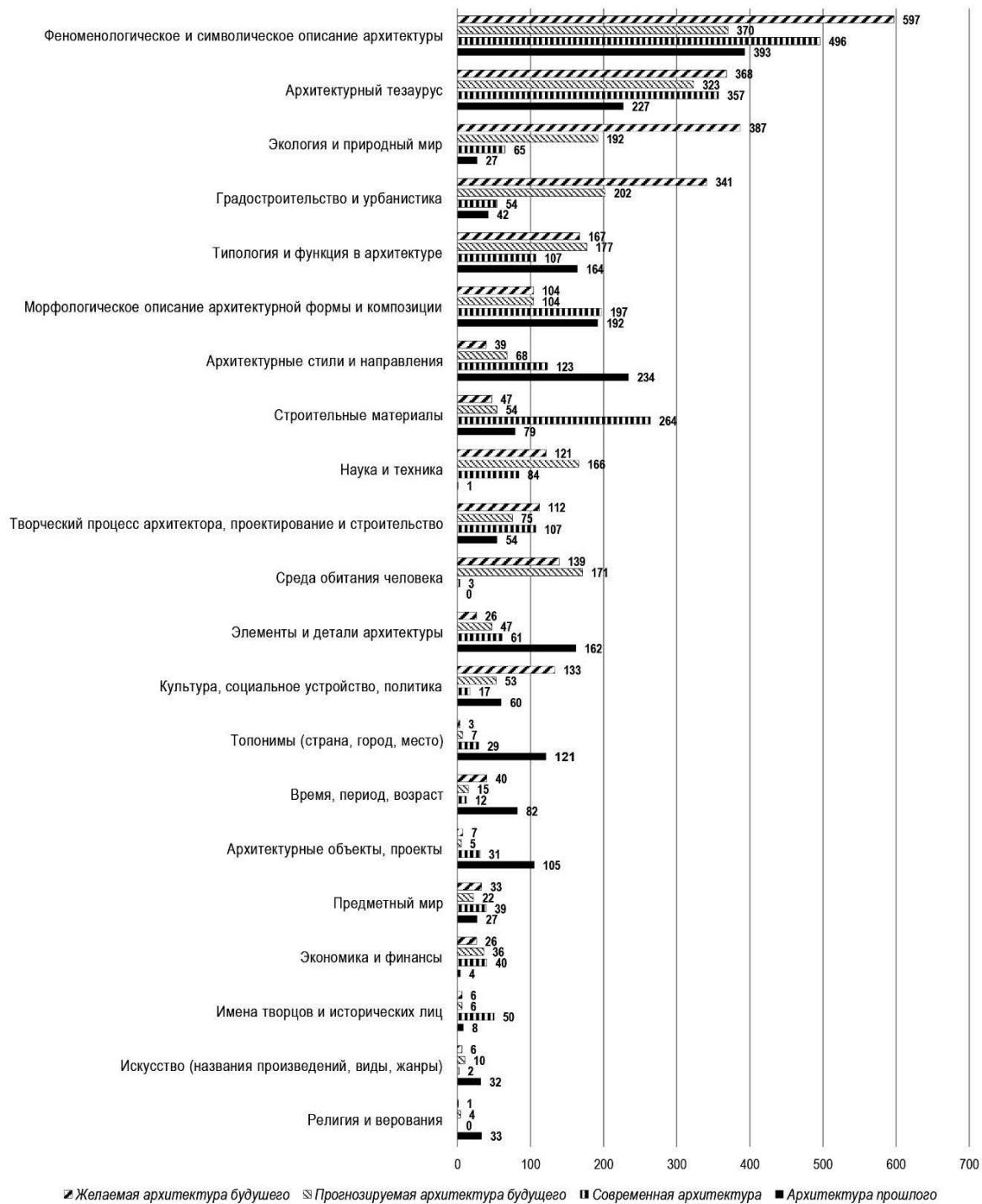

Рисунок 3. Количество семантических единиц по разделам и темам

Тема 7 «Архитектурные стили и направления» включила в себя упоминания стилевых явлений, ассоциируемых или используемых в качестве ссылки при описании архитектуры прошлого, настоящего и будущего. Частота употребления таких слов справедливо уменьшается при переходе от архитектуры прошлого к желаемой архитектуре будущего. Среди упоминаемых во всех разделах исторических стилей значительный перевес – у ордерной архитектуры. Стоит отметить, что к архитектуре прошлого часть респондентов относит всю советскую архитектуру, включая авангард, в то время как другая часть считает авангард и модернизм вполне современными стилями. Некоторая часть респондентов в современной архитектуре отметила отсутствие стиля. В разговоре о настоящем и будущем часто звучит слово «бионика», интерпретировать которое здесь нужно скорее не как проектный метод «архитектурной бионики» (разрабатываемый в середине XX в. Ю. С. Лебедевым и др.), а как некое собирательное понятие для разных направлений современной архитектуры, тяготеющих к принципам экологичности, устойчивости и подражающих сложности природных форм. АП: Античность, готика, романская архитектура, архитектура Египта, византийская архитектура и др. СА: бионика, эклектика, модернизм, хай-тек, параметрическая и др. АБП: бионика,

параметрическая, «зеленая архитектура», минимализм, «органическая архитектура» и др. АБЖ: исторические стили до XX в., «зеленая архитектура», параметрическая, бионика, эклектика, национальные стили и др.

В теме 8 «*Строительные материалы*» справедливо лидирует современная архитектура, с которой респонденты знакомы наиболее хорошо. АП: камень, дерево, кирпич, натуральные материалы, бетон. СА: стекло, металл, бетон, зеркало, композиты. АБП: новые и прогрессивные, стекло, экологичные, металл, дерево. АБЖ: экологичные и натуральные, стекло, самоорганизующиеся, экономичные и эффективные, ткани и др.

Тема 9 «*Наука и техника*» посвящена словам, связывающим архитектуру с научными техническими изобретениями и явлениями. Архитектура прогнозируемого будущего становится здесь ведущей по количеству слов. АП: инструмент научных исследований. СА: технологии, энергосбережение и энергия, прогресс, техника, инженерный и др. АБП: технологии, энергосбережение и энергия, нано-, «умный дом», инженерный и др. АБЖ: технологии, энергосбережение и энергия, «умный дом», телепортация, автоматизация и др.

Тема 10 «*Творческий процесс архитектора, проектирование и строительство*» касается особенностей процесса создания архитектурного проекта и его реализации. АП: каноны, ручная работа, тяжелый труд, мастерство, реконструкция и др. СА: идея, сочетания, возможности, типовой, авторство и др. АБП: идея, строительство, легкосборный, проектирование, приемы и др. АБЖ: вписывать, идея, решения, проектирование, метод и др.

Тема 11 «*Среда обитания человека*» хорошо представлена архитектурой будущего, которая, согласно мнениям респондентов, будет активно осваивать новые среды и пространства: в воздухе над уровнем земли, в космосе и на других планетах, под землей, на воде, под водой, в виртуальной среде.

Тема 12 «*Элементы и детали архитектуры*», подобно теме со стилями, имеет схожую динамику уменьшения количества слов, называющих конкретные конструктивные, декоративные и пространственные элементы архитектурных форм при переходе от архитектуры прошлого к архитектуре будущего. Похоже, на запоминающиеся и разнообразные архитектурные элементы богата именно архитектура прошлого. Для архитектуры прошлого, настоящего и прогнозируемого будущего самой распространенной тематической подгруппой является та, которую можно назвать «конструкции», а для архитектуры прошлого второй по частоте упоминаний подгруппой является та, которую назовем «декоративные элементы». АП: колонны, купола, капитель, лепнина, арки и др. СА: фасад, поверхность, ферма, ванты, консоль и др. АБП: фасад, крыша, купол, террасы, ванты и др. АБЖ: модуль, ячейка, детали, помещение, лифт и др.

Тема 13 «*Культура, социальное устройство и политика*» охватывает слова, указывающие на какие-либо социокультурные и политические явления. Достаточно много на эту тему говорят в разделе «Архитектура прошлого» и «Желаемая архитектура будущего», а меньше всего – почему-то в актуальном разделе «Современная архитектура». Рассуждая о будущем, респондентов волнуют, прежде всего, проблемы перенаселения, справедливого социального устройства и мира. АП: история, власть, народ, война, тоталитарный и др. СА: человек, диктатура, неравенство, влияние политики и др. АБП: человек, население, олигархический, социальный, общение и др. АБЖ: человечество, общество, демографический, труд, страна и др.

В теме 14 «*Топонимы*» представлены географические названия в качестве иллюстраций той или иной архитектурной формы, направления; чаще в качестве положительного примера, почти никогда – отрицательного. Лидирует здесь архитектура прошлого. В желаемом будущем Россия представлена не как пример, а как место жительства респондентов, которое необходимо улучшить. АП: Греция, Россия, Египет, Италия. СА: Россия, США, ОАЭ, Запад. АБП: США, Япония, ОАЭ, Россия, Венеция. АБЖ: Россия.

Тема 15 «*Время, период, возраст*» содержит слова респондентов, уточняющие хронологические границы для все-таки расплывчатых понятий архитектуры прошлого, современности и будущего, а также указывающие на возраст и сроки жизни архитектуры. Зачастую здесь можно встретить лишь синонимы к названиям разделов. В разделах о будущем тема времени возникает чаще всего как ссылка и сравнение будущего с явлениями настоящего и прошлого. АП: древний, вечность, на века, Средние века, до XVIII в. и др. СА: с XIX в., XX в., скоротечность, II п. XX в., до 2010 г. и др. АБП: бессмертие, ближайшие 100 лет, старый, временный, существующий и др. АБЖ: старый, существующий, долговечность, бессмертие, эпоха и др.

В теме 16 «*Архитектурные объекты, проекты*» представлены ссылки и ассоциации с конкретными произведениями архитектуры и градостроительного искусства, реализованными и существующими в виде проектов. Здесь превалирует в количестве слов архитектура прошлого, значительную часть которой презентуют египетские пирамиды и античные произведения, например Парфенон и Колизей. Современную архитектуру респонденты проиллюстрировали архитектурными произведениями Европы, Азии, России, Северной и Южной Америки. Архитектуру будущего респонденты увидели в культурном центре Сантьяго-де-Компостела (арх. П. Айзенман), пекинском стадионе «Птичье гнездо» (арх. Херцог и Де Мерон), а также проектах «LilyPad» (арх. В. Калебо) и «Проект Венера» (арх. Ж. Фреско).

Тема 17 «*Предметный мир*» объединяет слова, называющие различные предметы и явления материального мира, но, как правило, напрямую не относящиеся к архитектуре. АП: руины, куб, иероглифы, карета, пожар и др. СА: куб, коробка, трубы, блики, мусор и др. АБП: коробка, куб, молекула, роботы, вселенная и др. АБЖ: гриб, кожа змеи, коробка, муравей, пазл и др. В разделах о будущем такие предметы чаще отождествлены с образами (например, здания-роботы, город-плот), реже – участвуют только в качестве описания какой-либо ситуации (из примеров исключены).

Тема 18 «*Экономика и финансы*» посвящена семантическим единицам, описывающим архитектуру и строительство как отрасль материально-технического производства, а также как предмет имущества

и символ статуса владельца. АП: роскошь, богатство и бедность, богатство. СА: экономия, деньги, бизнес, глобализация, инфляция и др. АБП: экономичность, рекламный продукт, финансы, выгода, потребитель и др. АБЖ: экономичность, дешевый, глобализация, отказ от сильного влияния бизнеса на архитектурное творчество, отказ от сугубо коммерческих целей создания архитектуры и др.

Тема 19 «Имена творцов и исторических лиц», пожалуй, не нуждается в особом пояснении. Вполне ожидаемо, что современная архитектура заняла здесь первое место по количеству имен. Современники-творцы у молодых архитекторов-респондентов всегда на слуху: Н. Фостер, З. Хадид, С. Калатрава, Ле Корбюзье, Ж. Нувель, С. Скуратов. К сожалению, респонденты гораздо реже называли имена героев архитектуры прошлого: Витрувий, Да Винчи, Растрелли, Черников, Райт. Будущее архитектуры респонденты увидели в творчестве З. Хадид, П. Айзенмана, Н. Фостера, Т. Андо, С. Калатрава, Б. Фуллера и др., однако упоминания этих имен единичны.

Тема 20 «Искусство» представлена достаточно малым количеством ссылок на различные виды, жанры и названия произведений искусства. Связь искусства и архитектуры отмечена только в богато украшенной скульптурой и живописью архитектуре прошлого. Современная архитектура ассоциируется у редких респондентов с картинами С. Дали и граффити. Архитектура будущего ассоциируется у некоторых опрошенных с фантастическими кинолентами «Звездные войны», «Матрица» и «Пятый элемент».

Тема 21 «Религия и верования» нередко всплывала в сознании респондентов при размышлении об архитектуре прошлого (Бог, религия, вера, таинство, мифы, мистика, культ), вовсе не интересовала при мысли о современной архитектуре, приобретала шуточные формы в разговоре об архитектуре будущего (конец света в 2012 г., инопланетяне).

Последняя процедура, выполненная для семантических единиц, заключалась в оценке их характера. Нейтрально окрашенные семантические единицы и единицы радела «Желаемая архитектура будущего» (в связи с самой формулировкой) были исключены из рассмотрения, остальные были распределены по двум категориям – единицы, имеющие скорее положительный и скорее отрицательный характер (Рис. 4). Респонденты к архитектуре прошлого и будущего относятся в большей мере позитивно, а к архитектуре современности – негативно или даже критически, поскольку разница между положительным и отрицательным характером единиц не столь значительна.

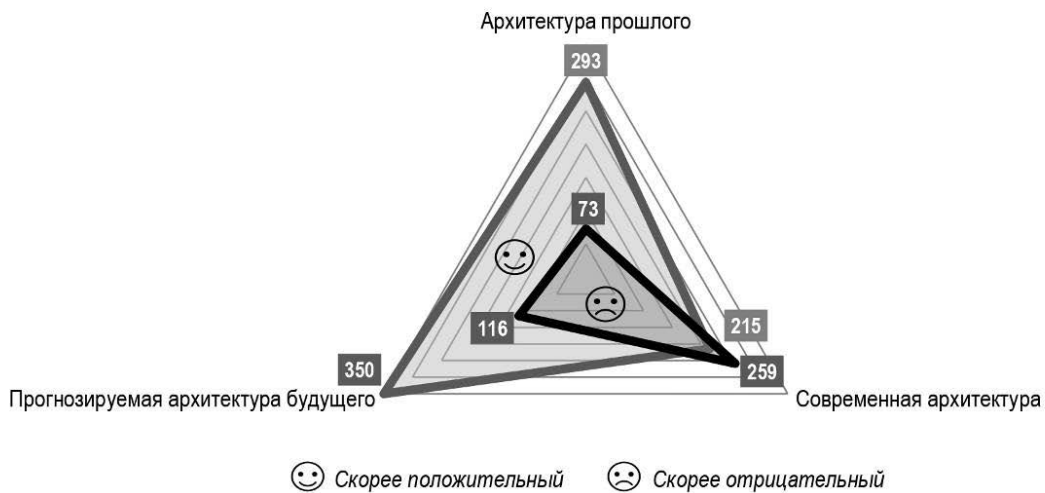

Рисунок 4. Характер семантических единиц по разделам

Заключение

Общая оценка архитектуры прошлого, в образе которой мы рассчитывали увидеть I суперстиль, была практически всегда положительной. При этом респонденты отзывались об архитектуре исторических стилей с легкой ностальгией (романтичность, таинственность, загадочность). Архитектура прошлого в сознании опрошенных воспринимается по большей части как произведение искусства, отношение к которому как минимум уважительное. Практически все респонденты связывали архитектурные объекты прошлого с чем-то незабываемым, вечным, почти идеальным, но отчасти утерянным в настоящее время и поэтому весьма ценным, достойным бережного отношения. Особый шарм старины, солидность истории позволяют назвать эту архитектуру действительно классической, неким образцом гармоничного отношения между искусственной средой человека и естественной природой. В ассоциациях с архитектурой прошлого превалирует именно ордерная архитектура – верный признак I суперстиля.

Неоднозначно отношение респондентов к современной архитектуре, в образе которой нами подразумевался II суперстиль. Респонденты чаще отмечали в ней отрицательные моменты (безликость, «крикливость», «смерть ансамблю»), реже – положительные (качественность, разнообразность форм, свобода творчества). Сами по себе эмоционально нейтральные эпитеты (массовость, универсальность, прагматичность) в ответах респондентов тоже приобретают негативное значение. Тем не менее архитектура настоящего в сознании респондентов

не оценена однозначно положительно или отрицательно. Причина этого заключается, вероятно, в том, что цели и намерения мастеров модернизма – II суперстиля – и результаты их элитарного творчества не получили должного понимания общественности. Прорыв техники и науки и авангардные направления в искусстве – все это по большому счету – продукты человеческого интеллекта. Однако по-настоящему полезным это становится только при гармоничном сочетании с иррациональной составляющей человека, заложенной самой природой.

Ответы, касающиеся ожидаемого будущего архитектуры, характеризуются скорее взвешенностью и «трезвостью», а не эмоциональностью, которая была в большей мере присуща ответам по темам «архитектура прошлого» и «архитектура настоящего». Респонденты пытались построить в своих ответах логические связи между современной ситуацией в мире и возможными последствиями в будущем. Ответы подтвердили гипотезу о научно-техническом характере архитектуры III глобального суперстиля, которая и подразумевалась автором под словами «ожидаемое архитектурное будущее». По-видимому, движущей силой и основой архитектуры будущего станет прогресс науки и техники, ориентированный на улучшение экологической ситуации как в масштабе отдельных зданий и сооружений, так в масштабе поселений. Мнения респондентов на этот счет схожи: наноматериалы, энергосберегающие технологии, трансформируемые конструкции и т.д. Отдельно стоит выделить предположения респондентов об освоении новых пространств и сред: воздух, вода, космос. При всем этом упор делается именно на рациональный характер архитектуры. Однако эта рациональность далека от рациональности II суперстиля – маниакального следования идее о всепобеждающей силе технического прогресса. Можно предположить, что ведущей станет научная основа, которая в симбиозе рационального и иррационального мышления, естественно-научного и гуманитарного знаний должна пытаться вернуть утерянную гармонию между искусственной и естественной природой за счет в прямом смысле имитации последней максимально безопасными средствами. Такой сценарий как раз видится в ответах респондентов относительно «желаемого будущего архитектуры». Тоска по давно утраченной гармонии исторической архитектуры, желание вкушать плоды современного научного прогресса цивилизации и обладать индивидуальным пространством – вот одни из тех потребностей человека, которые становятся актуальными сегодня. Вспомним здесь и наш рейтинг стилей. Вероятно, в симбиозе пяти лидирующих стилевых явлений (современная архитектура конца XX – начала XXI в., модернизм, хай-тек, готика, модерн) будет существовать архитектура гипотетического III глобального суперстиля, зачатки которой лежат в современном зодчестве начала XXI века.

Итак, в профессиональном сознании архитекторов существует образ архитектуры, трансформирующийся с течением времени. Смены этого образа могут быть соотнесены в общих чертах с образами глобальных суперстилей в архитектуре. В большей степени это касается I суперстиля, в то время как образ II суперстиля угадывается чуть хуже, поскольку респонденты уже «стоят двумя ногами» в XXI веке, испытывают последствия эпохи модернизма и влияния нового мира. Проведенное исследование имеет полезные для автора результаты, которые, впрочем, не могут быть распространены на все архитектурное сообщество, поскольку мы имели дело со стереотипами только отечественной архитектурной профессии, даже скорее отечественного архитектурного образования.

Список источников

1. Глазычев В. Л. Архитектура: энциклопедия. М.: Дизайн. Информация. Картография; Астрель; АСТ, 2002. 672 с.
2. Жуйков С. С. Стиль глобальный // Архитектура и строительство России. 2016. № 3. С. 109-113.
3. Раппапорт А. Г., Сомов Г. Ю. Форма в архитектуре: проблемы теории и методологии. М.: Стройиздат, 1990. 344 с.
4. Швидковский Д. О. От мегалита до мегаполиса: очерки истории архитектуры и градостроительства. М.: Архитектура-С, 2009. 480 с.

ARCHITECTURE IMAGE IN ARCHITECTS' STEREOTYPES

Zhuikov Stanislav Sergeevich

*Ural State University of Architecture and Art, Ekaterinburg
archglosty@gmail.com*

The article presents the results of a sociological survey among the representatives of the architectural community (students-architects). The survey was aimed to identify style preferences in architecture, to analyze respondents' associations with the architecture of the past, present and future and prognostic statements on artificial environment. The research findings will help to form the changeable architecture image established within the domestic architectural community. Dynamics of this image is interpreted as a representation of architecture development over long historical periods – global styles.

Key words and phrases: sociological survey; semantic analysis; associations; architect; style; architecture image; architecture of the past; modern architecture; architecture of the future; global style.